

Study of art

Искусствоведение

УДК 78.03(477)»18/19»:[821:78.071.1(477+470) Лисовський

DOI: 10.29013/AJH-21-9.10-3-12

ДРОБЫШ А. А.¹¹ *Национальная музыкальная академия Украины имени П. И. Чайковского, г. Киев, Украина*

ДНЕВНИКИ ЛЕОНИДА ЛИСОВСКОГО КАК ДОКУМЕНТ ЭПОХИ

Аннотация

Цель статьи – охарактеризовать дневники Леонида Лисовского как документ сложной эпохи в истории русской и украинской музыки конца XIX – первой трети XX веков.

Методы: В исследовании использованы научные методы: культурно-исторический – для рассмотрения жизнедеятельности Л. Л. Лисовского; сравнительно-типологический, биографический и источниковедческий – для анализа дневников как документа эпохи; структурный – для характеристики архива композитора.

Результаты: Рассмотрены дневники русского и украинского композитора Леонида Лисовского, на их материале характеризованы основные направления деятельности композитора, выявлены неизвестные ранее факты его биографии, определены особенности его характера, в частности постоянство и критическое отношение к себе; отношение композитора к реформированию правописания. Особое внимание уделено авторскому описанию в мемуарах социально-экономической ситуации, оказавшей влияние не только на внешние обстоятельства его жизни, но и на морально-психологическое состояние. Отмечены ранее неизвестные факты, уточнены детали некоторых исторических событий. Подчеркнуто большое значение дневников для исследования истории музыкальной культуры и индивидуальных судеб художников, актуальность и новизну дневников Л. Лисовского как документа эпохи. Предложено на их материалах реконструировать биографию композитора.

Новизна: в научный контекст введены дневники Леонида Лисовского как документ эпохи.

Практическая значимость: положения и выводы статьи целесообразно использовать в музыковедческих работах биографического и исторического характера, а также в учебных курсах по истории музыки.

Ключевые слова: дневник, литературное творчество Л. Лисовского, музыкальная культура первой трети XX века.

Для цитирования: Дробыш А. А. Дневники Леонида Лисовского как документ эпохи // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2021, № 9–10. – С. 3–12. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-9.10-3-12>

Введение

Леонид Леонидович Лисовский (1866–1934) – российский и украинский композитор, пианист, музыкальный критик, дирижер, педагог, общественный деятель. В свое время он был довольно широко известен, его произведения издавались в ведущих изда-

тельствах страны: П. И. Юргенсона, «Симфония» А. Ф. Федорова, Держвидав (Державне видавництво укр.– Государственное издательство русск.) Украины. Так, в течение 1890–1920-х годов были опубликованы камерно-инструментальные и камерно-вокальные, оркестровые, инструментальные ансамбли, хоровые

опусы (всего около 90 произведений). Его музыка звучала в Петербурге, Полтаве, Тифлисе, Харькове – в авторских концертах и на заседаниях Русского музыкального общества. Л. Лисовский выступал как пианист-солист и ансамблист [8; 10; 11].

Нельзя не отметить и его активную педагогическую деятельность. Выпускник Петербургской консерватории (1891–1897, классы композиции Н. Ф. Соловьева и фортепиано Ф. Черни), он еще во время учебы давал частные уроки музыки. В дальнейшем преподавал в различных учебных заведениях Петербурга (1909–1913, Коммерческое училище императрицы Марии, Народная консерватория, музыкальные школы К. И. Даннемана и Н. М. Кривошеина и В. И. Боровской, коммерческая школа М. А. Шидловской), Полтавы (1899–1909, Институт благородных девиц, музыкальные классы Ф. И. Базилевича), Тифлиса (1913–1915, Музыкальная школа Л. Н. Пышнова и А. Я. Швейгера), Харькова (1914–1917, Музыкальные курсы А. Ф. Бенша и С. В. Никольской). На страницах музыкальной периодики опубликованы его методические и учебные материалы по теории музыки.

Достаточно активной была музыкально-просветительская деятельность Л. Лисовского. В частности, в Харькове он выступал с лекциями для слушателей инструкторских курсов Губвоенкома и для широкого круга любителей музыки и профессиональных музыкантов, в Центральном армейском и рабочем клубе «Грядущее».

Л. Лисовский был секретарем Всеукраинского музыкального комитета при Народном комиссариате образования, Музыкального общества имени Н. Леонтовича, впоследствии – Всеукраинского общества революционных музыкантов и других организаций (подробнее в работах М. Ржевской [16; 17; 18]). Л. Лисовский был известен и как писатель, музыковед и критик¹.

Обладая литературным талантом, имея филологическое образование (в 1897 году окончил историко-филологический факультет Харьковского университета), он оставил огромное литературное наследие. Л. Лисовский – автор статей о творчестве украинских, русских и зарубежных композиторов, многочисленных рецен-

зий на концерты, отзывов о ярких музыкальных событиях. Особую ценность представляют его мемуары.

Богатое и разнообразное творческое наследие Л. Лисовского не исследовано, о нем не создано ни одной монографии. Большинство его музыкальных и литературных произведений до сих пор не изданы и не известны музыковедам и слушателям. Они хранятся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (НБУВ). В архиве Л. Лисовского (фонд 1, 39470–40895) – 1425 единиц хранения: музыкальные и литературные произведения, эпистолярный (почти 700 писем), рецензии; автобиографии и списки музыкальных произведений, многочисленные личные документы разных лет (более сотни). Особый интерес представляет литературное наследие Л. Лисовского, в частности его многочисленные дневники, рассмотрению которых посвящена эта статья.

Цель статьи – охарактеризовать дневники Леонида Лисовского как документ сложной эпохи в истории русской и украинской музыки конца XIX – первой трети XX веков.

Задачи исследования: по материалам дневников Л. Лисовского раскрыть проблематику его «биографического сценария» (термин Н. Савицкой) проследить «сезоны жизненного цикла» (Н. Савицкая); на основе архивных материалов выявить особенные черты характера композитора, раскрыть значение его дневников как документов эпохи.

Основная часть

В последнее время заметно возросло внимание музыковедов к творчеству Л. Лисовского. Майя Ржевская, анализируя социокультурные процессы в Украине первой трети XX века, обращается к архиву Л. Лисовского, материалы которого освещают описанные события. В частности, речь идет о документах, «уличающих» его в так называемых церковщине и формализме. Автор реконструировала биографию композитора, более подробно рассмотрела харьковский период его жизни и творчества [16–18]. Полтавский период жизнетворчества Л. Лисовского исследует Алла Литвиненко на материале его дневников, она рассматривает личность художника в контексте культурно-художественной и гастрольной жизни Полтавщины, изучает историю местных театров, анализирует музыкальные кален-

¹ Критические статьи, обзорные материалы, краткие заметки Л. Лисовского печатались в периодических изданиях: «Петербургские...», «Полтавские...» и «Харьковские губернские ведомости», «Южный край», «Петербургский листок».

дари Артура Соломоновича Габриловича, в которых, собственно, и осуществлял свои многочисленные записи Леонид Лисовский на протяжении более 15 лет [10–12]. Светлана Колтышева на основании трех автобиографий Л. Лисовского излагает биографические факты, дает краткий обзор его разносторонней деятельности, характеризует его музыкальное наследие, в частности в камерно-вокальном жанре [8].

Многочисленные литературные сочинения Л. Лисовского практически не исследованы. Со времени создания фонда композитора (предположительно 1940-е годы) музыковеды обращались только к некоторым рукописям: в формуляре отмечены две фамилии – М. Ржевская и А. Литвиненко.

Прежде чем характеризовать дневники Л. Лисовского, обратимся к специальным работам, посвященным этому жанру, а именно: к монографиям Лидии Гинзбург (1977) [4] и Михаила Михеева (2006) [14], к исследованиям Ирины Савкиной (2007) [20] и Олега Егорова (2011) [6], статьям Аллы Латыниной (2008) [9], Анны Зализняк (2010) [7], Елены Богдановой (2008) [2], Ольги Матвеевой (2010) [13], к сборнику статей Бориса Дубина (2001) [5]. Эти авторы исследуют преимущественно дневники писателей и философов либо дневники, написанные женщинами (И. Савкина [20]). Рассматривая жанровую и языковую специфику дневников, «вербальную самоидентификацию личности» (М. Лаппо), исследователи не только выявляют личностные особенности автора, но и освещают исторический контекст описанных событий. Статья Светланы Петуховой (2019) [15] – это практически единственное исследование, в котором раскрыты жанровые и стилистические особенности дневников, принадлежащих композиторам: Р. Шуману, Ф. Шуберту, С. Прокофьеву и др. Рассматривая их записи, исследователь приходит к заключению: «Дневники, которые принципиально не содержат фактологических сведений, а хранят лишь умозаключения и отголоски эмоциональной жизни автора, востребованы музыковедами в значительно меньшей степени (чем автобиографии и мемуары – А. Д.)» [20, с. 162]. Как образец фактологической точности и эмоционального равновесия, дневники Л. Лисовского являются важнейшим документом своей эпохи: ежедневные записи композитора на протяжении многих лет воссоздают максимально полную картину биографии композитора и ее реального контекста.

Дневник как форма самопознания представляет собой важнейший документ для понимания его автора. Дневники Л. Лисовского отражают творческие планы и историю их реализации, особенности мышления композитора, черты его характера, своеобразие его художественного стиля. Они дают возможность проследить творческий путь, охарактеризовать личность художника, его окружение, убеждения, диахронию и динамику ее развития.

Марк Блок в «Апологии истории» отмечает, что история – это «наука о людях ... о людях во времени» [1, с. 19], обязывающая исследователя к «историческому наблюдению», к анализу места человека, художника в данном историческом отрезке. Дневник, как «текст о текущем моменте» (А. Зализняк), дает возможность составить наиболее полную картину жизни и творчества не только известных деятелей искусства, но и тех, чьи достижения по разным причинам до сих пор не стали предметом непосредственно научного исследования.

Алексей Валевский акцентирует: биографическая реконструкция – это «процесс получения достоверного знания об истории существования индивидуальности персонажа» [3, с. 88]. Дневники Л. Лисовского и являются этим знанием, «свидетельством» (М. Блок), подтверждающим факты и дающим возможность осуществить реконструкцию жизни и творчества композитора.

Леонид Лисовский оставил 53 дневника и записных книг – это зеркало его жизни: счастливой, а временами нестерпимо сложной. «Музыкальный календарь в коленкоровом переплете» (1896), «История моего сочинительства» (1896), «Еда и времяпровождение. Записки дневникового характера» (1900), большой дневник в шести тетрадах и нескольких редакциях «10 лет в Полтаве» (1900–1910), «Дневник с июля 1920» (1920–1921), «Интимный дневник» (1933) и другие – верные спутники композитора на протяжении всей жизни, начиная с 1884 года (7–8 класса гимназии) и до последних дней. Дневники Л. Лисовского (почти шесть тысяч страниц) позволяют выявить особенности его характера. Отметим наиболее важные.

1. Постоянство, как превалирующая черта характера композитора, проявилось в регулярности записей, выборе чернил, ровности почерка, аккуратности заполнения, точной датировке с указанием даже дня недели. Анализируя жанр автобиографии, С. Петухова отмечает ряд качеств, главное из которых – «приближенность изложения к деловому

письму» [15, с. 157]. Далее автор акцентирует, что подобный стиль присущ и жанру дневника, однако «эта традиционная структура выдержана далеко не каждым автором» [15, с. 158]. Дневники Л. Лисовского создавались на протяжении 50 лет. Начиная писать в тетрадях, композитор пользовался, с 1895 года, «Музыкальными календарями» Артура Габриловича, которые издавались практически во всех крупных городах Российской империи и были пригодны не только для записей, но и выполняли функцию справочника. Это были годовой календарь, сравнительная таблица валютных курсов, правила почтовой пересылки, адреса и телефоны ведущих музыкантов и преподавателей музыки по городам – они давали возможность быстро получить необходимую информацию (подробно о календарях А. Габриловича пишет А. Литвиненко [12]). Ввиду карманного формата календаря-записной книжки и четкой датировки (на каждой странице – четыре дня), Л. Лисовский, описывая происходящие события, использовал точный стиль делового письма вместо развернутого изложения в обычной тетради.

Отмеченные в статье С. Петуховой «лапидарность конструкций, соблюдение хронологии в передаче событий и фактов» [9, с. 157], характерные для композиторов конца XIX и XX вв., были присущи и Л. Лисовскому: поначалу вследствие постоянной занятости, а после 1916 года и в связи с элементарным отсутствием керосина для освещения комнаты. Тем не менее, ежедневные записи, под конец жизни ограничивающиеся порой несколькими предложениями кривым почерком и тупым карандашом, нередко на оборванных страницах, были неотъемлемой частью жизни Л. Лисовского.

2. Критическое отношение к себе. М. Михеев, анализируя дневники представителей разных профессий, резюмирует: среди множества «дневниковых текстов» к «ранним» относятся единицы (например, дневники М. Булгакова, Л. Толстого), остальные написаны авторами в возрасте 20–30-ти лет [14]. Наиболее популярны мемуары художников зрелого пери-

ода. Ранние дневники Л. Лисовского, датированные 1884 годом, стали своеобразным продолжением регулярной переписки с его благодетелем Эмилием Фердинандовичем Ранхнером, длившейся около десяти лет¹. В этих письмах Л. Лисовский, будучи еще ребенком, описывает свое понимание музыки, стремление к искусству. В возрасте 18 лет юноша в своем первом дневнике немало страниц посвящает занятиям музыкой. «Странно: у меня все время вертится в голове музыка, а между тем я играю не с таким усердием, как вначале. Я это приписываю не тому, чтобы я мог устать, а тому, что я не двигаюсь ни взад, ни вперед, все на одном месте, т.к. вперед без преподавателя очень трудно идти», – писал Л. Лисовский 27 Марта 1884 года². Осознанная самокритика проходит лейтмотивом сквозь все дневники и записные книжки композитора. Это неудовлетворенность качеством своих произведений и временем, проведенным за их созданием; результатами редактирования; качеством современного образования; собственным таймменеджментом, они характеризуют личность Леонида Лисовского как требовательного, строгого к себе, и в то же время – чувствительного человека.

В дневниках Л. Лисовского, ежедневно на протяжении полувека полнившихся описанием и осмыслением разных событий, отражены изменения в пространственно-временных и ценностно-смысловых ориентирах социо-культурного бытия. Речь идет и о правилах правописания³. Исключение из алфавита «ять», «ерь», «и десятеричного» – «і», фит и др. облегчало чтение текста. Но, начиная со второй половины 1920-х годов, постепенно усложнялись условия жизни, о чем и писал Л. Лисовский в дневниках теми самыми «облегченными» буквами. Он с энтузиазмом воспринял новации. Как отмечает Арсений Замостьянов, «привычная орфография стала символом старого мира – архаичного, нежизнеспособного, крепко связанного с церковной традицией»⁴. На страницах дневников Л. Лисовского на смену «старого мира» пришел новый, сопровождаемый творческими неудачами, невыносимо трудными условиями выживания,

¹ Лисовский Л. Л. Письма Э. Ф. Ранхнеру. 1876–1885 гг. // НБУВ. Институт Рукописи. Ф. I. Ед. хр. 40713–40727. – 28 с.

² Лисовский Л. Л. Дневник (который я вел, будучи в 7 и 8 классе гимназии). 1884 г. // НБУВ. Институт Рукописи. Ф. I. Ед. хр. 39665. – С. 32.

³ Декрет о введении нового правописания готовился еще с 1904 г. Но обязательным к исполнению стал с 01 января 1918 года, после подписания Народным комиссаром просвещения А. В. Луначарским 23 декабря 1917 г. (по старому стилю).

⁴ Замостьянов А. А. Пиши пропало. Сто лет русской орфографии. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2018/01/15/pishi-propalo-sto-let-reforme-russkoy-o> (дата обращения: 10.10.2021).

голодом и болезнями – тихой кульминацией жизни и творчества композитора. Такое завершение творческой биографии А. Соколов называет «прерванной эволюцией», характеризуя ее как «особенность ритма культуры XX столетия и личную судьбу многих художников» [21, с. 4]. Невозможность воплотить свои творческие планы, необходимость подчиняться идеологическим догмам, угроза репрессивных акций стали трагедией для большинства представителей украинской культуры в первой трети XX века. Возможно, именно поэтому исследователи жизненного и творческого пути Л. Лисовского чаще обращаются к благоприятному периоду его жизни, охватывающему 1890-е (консерваторские) годы до 1914 г. (окончательный переезд в Харьков).

В дневниках петербургского периода (1891–1899) описаны страсти, бушующие в душе молодого художника: радость вследствие изданных произведений; сомнения по поводу жанровых предпочтений; переживания из-за нестабильности работы и заработка. Описаны и охарактеризованы в дневнике коллеги и друзья Л. Лисовского – «визиты и визитеры», как в записи от 28 марта 1898 года: «День порядочного отдыха. Вечер провели у Черепниных. Вот человек, неумоимости которого и легкости письма (благозвучного и интересного) я положительно удивляюсь и готов ему завидовать, как Сальери Моцарту»¹.

Не далее чем через два года, в этот же счастливый двадцатилетний период, был создан дневник из десяти тетрадей «10 лет в Полтаве». На его страницах оживают культурные «происшествия» (М. Михеев) в г. Полтаве, которая, согласно исследованиям А. Литвиненко, переживала в этот период кульминацию развития культурного и, в частности, музыкального. Описание и характеристика симфонических собраний ИРМО, благотворительных вечеров, театральных спектаклей, гастрольных концертов, а также общения с коллегами и друзьями составляют 90% содержания дневников этого периода. Сборник «10 лет в Полтаве» является единственным у Л. Лисовского «пред-текстом» (М. Михеев), «к которому автор

еще предполагает вернуться, чтобы его переписать или дополнить» [14, с. 88]. Так, в 1933 году композитор в письме к дочери Наталье² говорит, что днями сидит «наклонившись к стулу» и пишет «полтавские воспоминания», ссылаясь на поступившее предложение напечатать эти дневники. И следом обещает: если «все это дело закончится и напечатается, обязательно пришлю вам»³. Однако полтавские тетради так и не были изданы, а остальные дневники автор изначально записывал «под ключ», не рассчитывая на их редактирование и издание.

Исследуя дневники более позднего периода, замечаем, что жизнь композитора делится на «до» и «после», а водоразделом стала поездка в Тифлис, после возвращения из которой в 1914 г. в жизни Л. Лисовского начался сложный период: предреволюционные события, «война и революция, когда издательства пошли падать»⁴, а далее – безработица, безденежье, нищета, болезни, голод. Сравнивая мемуары Л. Лисовского разных этапов его жизни и творчества, например, полтавского (1899–1909) и харьковского (после 1920), замечаем постепенное угасание его жизненных сил и творческих интересов: измученный судьбой, униженный, но все еще надеющийся на праздник «на своей улице», композитор постепенно перестал писать о музыкальной жизни, литературных интересах, друзьях, все больше сосредотачиваясь на бытовых вопросах, своей незащищенности перед ударами судьбы, беспомощности. Отсутствие постоянного жилья, болезни, инвалидность и, как следствие, бессилие перед тяготами жизни стали лейтмотивом дневниковых записей последнего десятилетия.

О своих творческих планах, новых сочинениях композитор много пишет в дневниках до 1920-х годов, далее об этом все меньше, и, наконец, композитор вынужден только переписывать нотные тексты и то при наличии бумаги. На протяжении последних двадцати лет (1915–1934) Л. Лисовский постепенно утратил практически все (от материальных благ до надежд на стабильность и защищенность в профессии),

¹ Лисовский Л. А. Дневник 1898 г. // НБУВ. Институт Рукописи. Ф. I. Ед. хр. 39656. – С. 61.

² Дочь Л. Лисовского, балерина Наталья Томпсон, проживала в Петербурге и работала в Мариинском театре.

³ Лисовский Л. Письмо Н. А. Лисовской. осень 1933 г. // НБУВ. Институт Рукописи. Ф. I. Ед. хр. 40216. Л. 2.

⁴ Лисовский Л. Письмо Н. А. Лисовской. осень 1933 г. // НБУВ. Институт Рукописи. Ф. I. Ед. хр. 40216. Л. 2. «Падение» издательств, серьезные трудности с нотоиздательством отмечают в письмах к Л. А. Лисовскому и А. Ф. Федоров и П. И. Юргенсон.

а начиная с 1920 года, каждый день в его дневниках отмечен вопросом: когда же настанет конец?¹

Наталья Савицкая, исследуя возрастные аспекты композиторской жизнедеятельности, выделяет проблему биографистики (личности композитора как феномена), «динамики возрастного сознания», на основании чего вводит в научный обиход дефиниции «юность старости» («патриархи», ставшие «воплощением трансцендентного долголетия», колоссальной внутренней силы, интеллектуальной активности») и «старость юности» (художники, «которые, не исчерпавши природный биологический ресурс, неожиданно рано ушли из жизни») [19]. Согласно этим возрастным этапам в жизни творческих деятелей, судьба Л. Лисовского – пример индивидуального хронотопа, который не вписывается ни в один из перечисленных типов возрастных фаз: прожив 68 лет, он умер «в свое время», не имея предсмертных опусов, т.к. свой «последний жизненный порог» встретил в больнице, без элементарного заработка и каких-либо творческих интенций.

Изменение социально-экономической ситуации особенно негативно сказалось на жизни и творчестве композиторов. Ухудшение финансового положения, бытовых условий усугублялось трудностями в профессиональной сфере, в частности в нотоиздательстве. В одном из писем к Л. Лисовскому издатель Александр Федоров сетовал на появившиеся сложности: «Приходится с издательством ждать лучших времен, тем более что работа в настоящее время страшно вздорожала, а с бумагой настает настоящий голод»².

Младший брат Леонида Лисовского – Александр³, имеющий не меньший литературный талант, характе-

ризуя своего брата, отмечает его стойкость в любых обстоятельствах: «... я слышу, как мой брат, перетерпев “судеб удары”, вечно нуждаясь в копейках, ведя жизнь полную лишений, приводит в восторг своих учителей, приглашающих старшие курсы слушать его сочинения и старающихся пройти с ним два курса в один год, чтобы не морить его таланта <...> У него есть то, чего мне не достает: презрение к мелочным утехам жизни и глубокая вера в достижения твердо и ясно намеченной цели – он ее достигнет и будет славен, а я ничего не достигну и погибну в полной неизвестности...»⁴. К сожалению, несмотря на веру Александра в успех, заслуженную славу и признание творчества брата-композитора, достижения Леонида Лисовского до сих пор не оценены по достоинству.

Выводы

Ценность дневников Л. Лисовского очень высока. Будучи очевидцем и непосредственным участником многочисленных событий в нескольких культурных центрах, он задокументировал и прокомментировал их. Исследуя дневники композитора, прикасаемся к малоизвестным страницам художественной жизни в Петербурге, Полтаве, Тифлисе, Харькове. В его воспоминаниях с предельной точностью запечатлена атмосфера того времени, отражены индивидуальность автора, его восприятие окружающего мира и человеческой жизни, тонкий юмор и писательская одаренность.

Дневники Леонида Лисовского «воскресают жизнь» (А. Валицкий) не только его самого, но и представителей культурного пласта первой трети XX века – всех, покоящихся в нем и незаслуженно забытых.

Ставшие верными спутниками Л. Лисовского и запечатлевшие его жизненный путь, творческие

¹ Композитор описывает сложные бытовые условия: голод, холод; страх за жилье, из которого могут выселить; отсутствие воды (как следствие – инфекционное заболевание ноги, которое и привело к смерти) и даже санузда; бесконечные походы в поисках денег в Наркомпрос, Музком, Кино (где подрабатывал тапером): «С утра без чаю из дому. Не получив денег нигде из четырех пунктов, пошел на базар с книгой и бумагой акварельной, но ничего не продал. Повесив нос, пошел в 4 ч. в советскую столовую, где вскоре и пообедал дрянью. Зайдя домой сложить набранное и украденное (!..) топливо, пошел на урок в Клуб молодежи и оттуда в кино, где горячился из-за исчезнувшего хлеба (Воскресного) и пайка» [Лисовский Л. Л. Дневник с июля 1920 г. // НБУВ. Институт Рукописи. Ф. I. Ед. хр. 39628. Л. 5]. К примеру, сравним: получив 24 августа 1920 года аванс 2470 р., при отсутствии пайка, как пишет Л. Лисовский, «разорился на 1 фунт хлеба за 450 р.» (а это всего лишь 450 грамм!) [там же, л. 46]. Доживая в полной нищете последние два десятилетия своей жизни, не имея возможности сочинять и публиковать ранее созданные произведения, игнорируемый инстанциями, курирующими издательский процесс, Л. Лисовский исчез из истории музыки.

² Федоров А. Письмо к Л. Лисовскому от 21.02.1916 г. // НБУВ. Институт Рукописи. Ф. I. Ед. сб. 40509. – С. 1.

³ Умер от чахотки в 1900 г.

⁴ Лисовский А. Л. Письма Лисовским Вере и Леониду и др. с 1894 по 1895 гг. // НБУВ. Институт Рукописи. Ф. I. Ед. хр. 40602: в 8 тетр. Тетр. 3. – С. 259–260.

планы, культурные события его времени, 53 дневника представляют большую ценность для современного исследователя. Описание на страницах дневников композитора культурных тенденций, социально-экономических реалий помогает восстановить забытые факты, реконструировать биографии культурных деятелей, уяснить причины и ход событий. Л. Лисовский, воссоздавая в дневниках социокультурную картину своего времени, отразил и свое внутреннее «я», представ перед исследователями и читателями талантливым творцом, трудолюбивым художником, сострадающим и отзывчивым человеком. Восхищает его стойкость в разные периоды жизни: даже в последние годы (1933–1934) Л. Лисовский продолжает планировать, мечтает о переезде, о воссоединении семьи и создании семейного музыкального коллектива. Таким образом,

не состоявшийся, редуцированный поздний период композитора запечатлен лишь на страницах эпистолярия и дневников. Скрупулезность, внимательность к событиям и аккуратность в их описании, при этом презрение к мелочности и внешним благам создают максимально положительный портрет скромного, интеллигентного человека, вдохновенного художника.

Творчество Леонида Лисовского, незаслуженно отнесенное во «второй эшелон», таит огромный потенциал, привлекая внимание исследований к этому богатому наследию: многочисленным дневникам, эпистолярию, музыкальным произведениям, музыкально-критическим работам. Возвращение творчества забытых деятелей культуры в научный контекст позволит реконструировать не одну страницу в истории музыкального искусства.

Список литературы

1. Блок М. Апология истории или ремесло историка. – Москва: Наука, 1973. – 273 с.
2. Богданова Е. В. Языковые особенности жанра дневника. – Тамбов: Грамота, – № 1 (1): в 2 ч. – Ч. I. 2008. – С. 28–33.
3. Валевский О. Л. Основания биографики. – Киев: Наук. Думка, 1993. – 110 с.
4. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. – Ленинград: Худ. лит., 1977. – 449 с.
5. Дубин Б. В. Биография, репутация, анкета (о формах интеграции опыта в письменной культуре) // Лица: биогр. альманах. Санкт-Петербург: ATHENEUM; – Москва: Феникс, 1995. – С. 7–31.
6. Егоров О. Г. Дневники русских писателей XIX века: исследование. – Москва: Флинта, Наука, 2011. – 400 с.
7. Зализняк А. А. Дневник: к определению жанра // Новое литературное обозрение, – № 106. 2010. – С. 162–180.
8. Колтишева С. О. Забуті сторінки історії. Постать Л. Лисовського у контексті музичної культури // Науковий вісник Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського. Вип. – 74: Естетика і практика мистецької освіти: зб. ст. – Львів: Сполом, 2008. – С. 236–245.
9. Латынина А. Н. «Достичь абсолюта...»: дневники Андрея Тарковского // Новый мир, – № 8. 2008. – С. 157–164.
10. Литвиненко А. И. Леонид Лисовский – лабиринтами профессиональной судьбы (полтавский период жизни и творчества композитора) // Virtus. Scientific Journal / Editor-in-Chief M. A. Zhurba. – Issue: 17. 2017. – Р. 26–29.
11. Литвиненко А. И. Этапами творческой биографии Леонида Лисовского (Петербург – Тифлис – Харьков) // Virtus. Scientific Journal / Editor-in-Chief M. A. Zhurba. – Issue 27. 2018. – Р. 38–21.
12. Литвиненко А. І. «Музыкальный календарь» А. Габриловича як культурне явище і цінне джерело інформації // Студії мистецтвознавчі. – Київ: ІМФЕ ім. М. Т. Рильського НАН України, – № 4 (28). 2009. – С. 124–129.
13. Матвеева О. О. Жанрова специфіка літературного щоденника // Літературознавчі обрії. Праці молодих учених / Ін-т літ. ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Київ. – Вип. 17. 2010. – С. 41–47.
14. Михеев М. Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX). – Москва: Водолей Publishers, 2007. – 264 с.
15. Петухова С. А. Автобиографии, дневники, мемуары музыкантов: попытка классификации и проблемы использования в научных текстах // Музыкальная академия. – Вып. 4 (768). 2019. – С. 156–169.
16. Ржевська М. Ю. Леонід Лисовський: сторінки біографії композитора // Музична україністика. Сучасний вимір. – Київ, 2010. – Вип. 5.
17. Ржевська М. Ю. Леонід Лисовський: харківські сторінки біографії // Проблеми взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти / Харківського держ. ун-ту мистецтв ім. І. П. Котляревського. – Харків, – Вип. 24. 2009. – С. 41–49.

18. Ржевська М. Ю. На зламі часів. Музика Наддніпрянської України першої третини ХХ століття у соціокультурному контексті епохи. – Київ: Автограф, 2005. – 352 с.
19. Савицька Н. В. Хронос композиторської життєтворчості. – Львів: Сполом, 2008. – 312 с.
20. Савкина И. А. Разговоры с зеркалом и Зазеркальем. Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. – Москва: НЛО, 2007. – 416 с.
21. Соколов А. С. Какова же она – «форма» музыкального XX века? // Музыкальная академия, – № 3–4. 1998. – С. 2–8.

Информация об авторе

Дробыш Анна Андреевна, аспирант кафедры истории украинской музыки и музыкальной фольклористики Национальной музыкальной академии Украины имени П. И. Чайковского, г. Киев, Украина.

Адрес: 01001, Украина, Киев, ул. Архитектора Городецкого 1–3/11

E-mail: Annesmile518@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8276-7712

A. A. DROBYSH¹

¹ *P. I. Tchaikovsky National Music Academy of Ukraine, Kiev, Ukraine*

LEONID LISOVSKY'S DIARIES AS A DOCUMENT OF THE ERA

Abstract

Purpose: To consider the diaries of Leonid Lisovsky as a document of music history of the end of XIX – first third of XX centuries.

Methods: The research used scientific methods: cultural-historical – to consider the life of L. L. Lisovsky; comparative-typological and biographical – in the work of diaries as a document of the era; structural – to characterize the archive of the composer.

Results: The diaries of the Russian and Ukrainian composer Leonid Lisovsky were considered, on their material the main directions of the composer's activity were characterized, the previously unknown facts of his biography were revealed, the features of his character, in particular the constancy and critical attitude to himself; the composer's attitude to the spelling reforming were determined. Particular attention is paid to the author's description in his memoirs of the socio-economic situation that had an impact not only on the external circumstances of his life, but also on the moral and psychological state. The previously unknown facts are noted, the details of some historical events are clarified. The author emphasizes the importance of his diaries for research into the history of musical culture and individual lives of artists, as well as the topicality and novelty of L. Lisovsky's diaries as a period document. It is suggested to reconstruct the composer's biography on their materials.

Novelty: Leonid Lisovsky's diaries were introduced into the scientific context as a document of the era.

Practical significance: the provisions and conclusions of the article should be used in musicology works of biographical and historical character as well as in educational courses on the history of music.

Keywords: diary, literary work of L. Lisovsky, musical culture of the first third of the 20th century.

References:

1. Blok M. Apologija istorii ili remeslo istorika. (The Apology of History or the Craft of the Historian). – Moskva: Nauka, 1973. – 273 p. [in Russian].

2. Bogdanova E. V. Jazykovye osobennosti zhanra dnevnika. (Linguistic features of the diary genre). Tambov: gramota, – No. 1 (1): in 2. – Ch. I. 2008. – P. 28–33. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/9.html>. [in Russian].
3. Valevskij O. L. Osnovaniya biografiki. (The Basis of the Biography). – Kiev: Nauk. Dumka, 1993. – 110 p. [in Russian].
4. Ginzburg L. O psichologicheskoy proze. (On psychological prose). – Leningrad: Hud.literatura, 1977. – 449 p. [in Russian].
5. Dubin B. V. Biografija, reputacija, anketa (o formah integracii opyta v pis'mennoj kul'ture). (Biography, Reputation, Questionnaire (on forms of experience integration in written culture)) // Lica: biogr. al'manah. – Sankt-Peterburg: ATHENEUM; – Moskva: Feniks, 1995. – P. 7–31. [in Russian].
6. Egorov O. Dnevniky russkikh pisatelej XIX veka: issledovanie. (Diaries of Russian Writers of the 19th Century: A Study). – Moskva: Flinta, Nauka, 2011. – 400 p. [in Russian].
7. Zaliznjak A. Dnevnik: k opredeleniju zhanra. (Diary: Toward a definition of the genre). Novoe literaturnoe obozrenie, – No. 106. 2010. – P. 162–180. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/6/dnevnik-k-opredeleniyu-zhanra.html/> [in Russian].
8. Koltysheva S. Zabuti storinky istorii. Postat L. Lisovskoho u konteksti muzychnoi kultury. (Forgotten pages of history. The figure of L. Lisovsky in the context of musical culture). Naukovyi visnyk Natsionalnoi muzychnoi akademii Ukrainy imeni P. I. Chaikovskoho. Issue 74: Estetyka i praktyka mystetskoi osvity. – Kyiv, – P. 236–244. [in Ukrainian].
9. Latynina A. "Dostich' absolyuta...": dnevniki Andreja Tarkovskogo. ("To Reach the Absolute...": Diaries of Andrei Tarkovsky) // Novyj mir, – No. 8. 2008. – P. 157–164. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2008/8/dostich-absolyuta-8230.html/ [in Russian].
10. Litvinenko A. I. Leonid Lisovskij – labirintami professional'noj sud'by (poltavskij period zhizni i tvorchestva kompozitora). (Leonid Lisovsky – the labyrinths of professional destiny (Poltava period of life and work of the composer)) // Virtus. Scientific Journal / Editor-in-Chief M. A. Zhurba. 2017. – Issue 17. – P. 26–29. [in Russian].
11. Litvinenko A. I. Jetapami tvorcheskoy biografii Leonida Lisovskogo (Peterburg – Tiflis – Har'kov). (Stages in the creative biography of Leonid Lisovsky (St. Petersburg – Tiflis – Kharkov)) // Virtus. Scientific Journal / Editor-in-Chief M. A. Zhurba. – Issue 27. 2018. – P. 38–21. [in Russian].
12. Lytvynenko A. I. "Музыкальний календар" А. Габриловича як культурне явище і тсінне джерело інформації (A. Gabrilovich's "Musical Calendar" as a cultural phenomenon and a valuable source of information) // Studii mystetstvoznachchi. – Kyiv: instytut muzykoznavstva, folklorystyky ta etnologii imeni M. T. Ryl'skoho. NAN Ukrainy, – No. 4(28). 2009. – P. 124–129. [in Ukrainian].
13. Matvieieva O. O. Zhanrova spetsyfika literaturnoho shchodennyka. (Genre specifics of a literary diary) // Literaturoznachchi obrii. Pratsi molodykh uchenykh / Instytut literatury imeni T. H. Shevchenka NAN Ukrainy NAN Ukrainy. – Kyiv, – Issue 7. 2010. – P. 41–47. [in Ukrainian].
14. Miheev M. Dnevnik kak jego-tekst (Rossija, XIX–XX). (The Diary as an Ego-text (Russia, XIX–XX)). – Moskva: Vodoley Publishers, 2007. – 264 p. [in Russian].
15. Petuhova S. Avtobiografii, dnevniki, memuary muzykantov: popytka klassifikacii i problemy ispol'zovaniya v nauchnykh tekstakh [Autobiographies, diaries, and memoirs of musicians: an attempt at classification and problems of use in scholarly texts]. Muzykal'naja akademija, – (768). – No. 4. 2019. – P. 156–169. [in Russian].
16. Rzhavska M. Yu. Leonid Lisovskiy: storinky biohrafii kompozytora. (Leonid Lisovsky: pages of the composer's biography) // Muzychna ukrainistyka. Suchasnyi vymir. – Kyiv, – Issue 5. 2010. [in Ukrainian].
17. Rzhavska M. Yu. Leonid Lisovskiy: kharkivski storinky biohrafii [Leonid Lisovsky: Kharkiv pages of biography] // Problemy vzaємодії mystetstva, pedahohiky ta teorii i praktyky osvity / Kharkivskoho derzhavnogo unistytutu mystetstv imeni I. P. Kotliarevskoho. – Kharkiv, – Issue 24. 2009. – P. 41–49. [in Ukrainian].
18. Rzhavska M. Yu. Na zlami chasiv. Muzyka Naddnyprianskoi Ukrainy pershoi tretyny XX stolittia u sotsiokulturnomu konteksti epokhy. (At the turn of the century. Music of Dnieper Ukraine in the first third of the twentieth century in the socio-cultural context of the era). – Kyiv: Avtohrاف, 2005. – 352 p. [in Ukrainian].

19. Savytska N. V. Khronos kompozytorskoi zhyttietvorchosti. (Chronos of composer's life). – Lviv: Spolom, 2008. – 312 p. [in Ukrainian].
20. Savkina I. Razgovory s zerkalom i Zazerkal'em: Avtodokumental'nye zhenskie teksty v russkoj literature pervoj poloviny XIX veka. (Conversations with the Mirror and the Looking-Glass. Autodocumentary Women's Texts in Russian Literature of the First Half of the 19th Century). – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 416 p. [in Russian].
21. Sokolov A. S. Kakova zhe ona – «forma» muzykal'nogo XX veka? (What is the "form" of twentieth-century music?) // Muzykal'naja akademija, – No. 3–4. 1998. – P. 2–8. [in Russian].

Information about the authors

Anna Andreevna Drobush, postgraduate at the Department of Ukrainian Music History and musical folklore in the Ukrainian National Tchaikovsky Academy of Music

Adress: 01001, Ukraine, Kyiv, st. Architect Gorodetsky 1–3/11

E-mail: Annesmile518@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8276-7712